

Цзы Сяо поднял голову и посмотрел на него, храня молчание, но по его виду было заметно, что большого желания он не испытывает.

— У меня в последнее время много забот, поэтому нет времени составить тебе компанию. Раз уж ты пришел постигать путь бессмертия, то и вести себя должен соответствующим образом, — Шэнь Цин решил, что парня нужно немного вразумить, иначе превратится в бесполезное украшение на пике Цинфэн, а это было бы настоящим упущением. — Как насчет того, чтобы я поговорил с Учителем и позволил тебе спускаться с горы на занятия? Там ты сможешь побольше узнать о делах нашей секты и об интересных событиях в мире совершенствующихся.

Цзы Сяо немного подумал, счел его слова разумными и кивнул.

Шэнь Цин прищурил глаза, на его лице появилась легкая улыбка, и он протянул руку, чтобы погладить юношу по голове:

— Вот и молодец.

Гм...

Лицо Цзы Сяо слегка изменилось, и он тихо произнес:

— Благодарю, старший брат.

— Не нужно быть таким официальным.

Среди наблюдавших учеников было немало девушек. Шэнь Цин всегда славился приятной внешностью, его манеры были мягкими и изящными, он был настоящим воплощением благородства. К тому же, занимая столь важный пост в секте, он проявлял такую удивительную доброту к младшему брату, а теперь еще и улыбался так искренне, что сердца учениц забились быстрее.

Чистый водный корень.

Шэнь Цин поспешно увел Цзы Сяо подальше от шумной толпы и направился к книгохранилищу.

Там их встретил пожилой старик. В мире совершенствующихся возраст таких людей, как правило, был весьма почтенным. Его почтительно называли старейшиной Ци, и он считался одним из старших наставников секты.

Хэ Хэ уже рассказывал ему об этом человеке перед спуском с горы, поэтому Шэнь Цин вежливо поприветствовал его.

Старейшина Ци добродушно улыбнулся:

— Шэнь Цин, как твоё здоровье после восстановления?

Казалось, все вокруг знали причину его тяжелого ранения, кроме него самого. Разве не странно?

— Благодарю за заботу, старейшина Ци. Благодаря старательному уходу Учителя я уже почти в порядке, — ответил Шэнь Цин, подталкивая Цзы Сяо вперед. — Не подскажите, какие книги подойдут моему младшему брату? Он только недавно вступил на путь совершенствования.

— А какой у него корень духовной силы?

Этот вопрос поставил Шэнь Цина в тупик. Он совершенно забыл, что у совершенствующихся вообще бывают разные корни. Смутившись, он ответил:

— Прошу прощения, я упустил это из виду. Младшего брата привели прямо к нам, мы еще не успели провести тест.

— Ничего страшного. Можешь отвести его в Зал Духовного Нефрита, а когда определитесь с корнем, возвращайтесь, и мы подберем ему подходящие техники.

Шэнь Цин поблагодарил старейшину Ци и потащил Цзы Сяо в Зал Духовного Нефрита.

Ученик, стоявший у дверей, узнав Шэнь Цина, сразу же пропустил их внутрь. Зал был пуст, лишь в центре стоял магический массив, а перед ним — прозрачная колонна, сразу привлекавшая внимание.

Ученик попросил Цзы Сяо встать на платформу и положить руку на основание. Через мгновение массив начал излучать мягкое голубое свечение, на удивление чистое и яркое.

Шэнь Цин не знал, что это за корень, но услышал, как сопровождавший их ученик воскликнул:

— Неужели это он!

Водный корень?

Шэнь Цин был немного удивлен. Учитывая характер младшего брата, он ожидал чего-то вроде ледяного атрибута, хотя вода и лед были близки.

Хотя сам Шэнь Цин никогда по-настоящему не совершенствовался, он прочитал немало романов на эту тему. Глядя на чистейший водный корень и завистливый взгляд ученика, он понял — парень не прост. Похоже, его младшему брату уготована необычная судьба.

Цзы Сяо сошел с массива, его лицо оставалось бесстрастным, будто ему было все равно, какой

у него корень и насколько он силен. Он подошел к Шэнь Цину и поднял голову:

— Старший брат, водный корень — это очень сильный дар?

— Сильный, конечно, очень сильный.

Что ж, он не то чтобы не заботился об этом, он просто совершенно не разбирался в вопросе. Шэнь Цин указал на стоявшего рядом ученика:

— Посмотри на него, он радуется больше тебя.

Ученик смущенно кашлянул, почесал затылок и глупо улыбнулся.

Только тогда на лице Цзы Сяо промелькнула слабая улыбка. Хотя она была едва заметна, Шэнь Цин успел ее заметить!

Это была его первая улыбка с момента прихода?

Точно она? Неужели?

Шэнь Цин почувствовал невероятную радость:

— Младший брат, ты знаешь, какой ты милый, когда улыбаешься?

Но стоило ему это сказать, как Цзы Сяо снова принял свой привычный холодный вид.

Шэнь Цин: «...»

— ...Старший брат, пойдем в книгохранилище, — Цзы Сяо дернул его за край одежды.

— Хорошо, — Шэнь Цин кашлянул, размышляя: неужели Цзы Сяо все-таки его недолюбливает?

Эх, сам виноват.

Малыш услышал, что у него есть талант, и обрадовался, хотя обычно делает вид, что ему все безразлично. На самом деле он наверняка очень беспокоится о своем развитии.

— Младший брат, не волнуйся, все, что я обещал, я обязательно исполню, — утешил его Шэнь Цин. — Раз уж ты попал в мир совершенствования и стал учеником нашего Учителя, я не дам тебя в обиду.

Цзы Сяо не выразил особых эмоций, словно пропустил его слова мимо ушей, но Шэнь Цин все равно повел его обратно в книгохранилище.

Услышав о водном корне, старейшина Ци погладил свою седую бороду:

— Водный корень... У вас с Учителем преобладает ледяной атрибут, так что лучше посоветуйся с ним. А пока я порекомендую вам несколько базовых техник.

Шэнь Цин с благодарностью принял книги. Про себя он невольно подумал, что развитие духовных корней, оказывается, не всегда зависит от характера человека.

Получив книги для Цзы Сяо, он попросил его подождать, а сам нашел еще несколько трудов о делах секты и преданиях мира совершенствующихся. Шэнь Цин принялся листать их прямо там. Читая по три строки за раз, он понял, что здешние правила не сильно отличаются от тех, что были в прочитанных им книгах, так что принять их было нетрудно.

Впрочем, зависело это не от него — раз уж он здесь оказался, придется смириться.

Перелистав еще несколько томов и не найдя ничего полезного, он вернул их на место и снова осмотрел полки. В ряду книг с синими обложками одна выделялась — пожелтевшая и старая. Шэнь Цин достал ее и прочел название: «Предания мира демонов».

Ого, неожиданно.

Спрятав книгу за пазуху, он поблагодарил старейшину Ци и вместе с Цзы Сяо вернулся на пик Цинфэн. Как только они прошли через массив, у входа показался Хэ Хэ.

— Старший брат.

— Хэ Хэ, что-то случилось? — Шэнь Цин первым делом подумал об Учителе.

Так и оказалось. Хэ Хэ сказал:

— Учитель велел вам зайти к нему, как только вернетесь.

— Хорошо, я сейчас же пойду.

Шэнь Цин, все еще беспокоясь о Цзы Сяо, погладил того по голове:

— Я скоро вернусь и поговорю с Учителем о твоих занятиях. А пока почитай эти книги, если что-то будет непонятно, спроси меня... или брата Хэ Хэ.

— Благодарю, старший брат, — вежливо ответил Цзы Сяо.

Шэнь Цин поспешил к месту, где медитировал Учитель.

— Учитель, вы звали меня? — поклонился Шэнь Цин.

Шэнь Исянь опустил свои голубые глаза, глядя на вошедшего, и тихо произнес:

— Спускался с горы?

— Да.

— Зачем?

— А? — Шэнь Цин сначала опешил, подумав, что Хэ Хэ уже все доложил Учителю. Впрочем, ничего страшного, ведь о его «потере памяти» они и так знали. Он честно ответил: — Ученик не помнит прошлого, но в памяти всплывают образы людей. Один из них с красными волосами, но как он выглядит, я никак не могу вспомнить...

— Подойди сюда, — Шэнь Исянь поманил его рукой.

Шэнь Цин послушно подошел. Неожиданно Учитель протянул руку, коснулся его волос и начал наматывать прядь на палец. Шэнь Цин замер в изумлении — неужели все настолько прямолинейно?

— Почему скрыл? — голос Шэнь Исяня был мягким и нежным.

Шэнь Цин внутренне содрогнулся, но, запинаясь, ответил:

— Я... ученик боялся, что Учитель будет беспокоиться. Я не хотел скрывать...

— Вот как? — Шэнь Исянь тихо рассмеялся, отчего сердце Шэнь Цина снова екнуло.

— Учитель, вы не сердитесь?

— Как я могу сердиться на Цин-эра? — Шэнь Исянь улыбнулся еще нежнее, перенося пальцы с волос на его щеку. — Цин-эр так сильно беспокоится об этом красноволосом человеке?

Видя такой вопрос, Шэнь Цин хотел кивнуть, но, встретившись с его глубоким взглядом, решил покачать головой:

— Ученику просто кажется это странным...

— Станным? — пальцы Шэнь Исяня коснулись его щеки. — Цин-эр, неужели ты думаешь, что этот человек так важен для тебя?

Хэ Хэ предупреждал его, что Учитель не любит демонов, поэтому Шэнь Цин не стал глупо кивать. Он замотал головой:

— Нет-нет, просто странно, что он появляется в моих снах...

— Раз это сон, забудь о нем, — мягко сказал Шэнь Исянь.

Похоже, об этом лучше больше не упоминать. Даже если придется, Хэ Хэ и Учитель не должны об этом знать!

— Ты принял пилюли, что дал тебе дядя Му Цин?

— Еще нет.

Шэнь Цин думал, что лекарства принимают после еды. Он привычно забыл, что с тех пор, как пришел сюда, ел всего один раз — когда только выбрался из гроба.

— Прими сейчас.

Раз Учитель приказал, кто он такой, чтобы спорить? Шэнь Цин послушно кивнул и полез за пазуху за пилюлями, но случайно задел ту самую книгу. Сердце сжалось — ее нельзя было обнаружить!

Достав пилюлю, он проглотил ее, и Шэнь Исянь велел ему сесть рядом. Шэнь Цин послушно принял позу для медитации.

Закрыв глаза, он вскоре почувствовал, как внизу живота разливается приятное тепло. Незнакомое, сколько прошло времени, прежде чем это ощущение утихло. Он чувствовал, что его тело немного изменилось, но не мог сказать точно, как именно. В целом стало легче, словно с груди сняли тяжелый камень. Удивленный, он открыл глаза, чтобы спросить Учителя.

— Как ощущения? — первым спросил Учитель.

Шэнь Цин честно ответил, и Учитель одобительно кивнул:

— Это лекарство поможет восстановить часть твоих сил, но тебе нужно быть осторожнее.

Услышав это, Шэнь Цин радостно просиял. Кто бы мог подумать, что этот производитель пилюль Му Цин действительно полезен!

— Ты только что принял пилюлю укрепления основы?

Шэнь Цин кивнул.

— Прими теперь пилюлю восстановления духовной энергии.

— Хорошо.

Шэнь Цин послушно выполнил указание и посмотрел на Учителя.

— Продолжай медитировать.

Шэнь Цин снова закрыл глаза, но на этот раз тепла в животе не почувствовал. Вместо этого он услышал шорох одежды, а затем прохладные пальцы коснулись его лба. Через мгновение по телу разлился жар, и Учитель убрал руку.

Шэнь Цин открыл глаза и коснулся того места, где только что была рука Учителя, все еще ощущая легкое тепло...

— Не забудь принять вечернюю порцию.

— Спасибо, Учитель.

Хотя он не знал, что именно сделал Учитель, теперь он чувствовал необычайную легкость. Наверное, Учитель передал ему часть своей энергии.

Шэнь Исянь слегка кивнул, показывая, что он может идти.

Шэнь Цин, не забыв о деле Цзы Сяо, поклонился:

— Учитель, у меня есть еще одна просьба.

— Говори, Цин-эр.

— Когда я привел младшего брата Цзы Сяо, мне было не до него. Сейчас у меня нет сил, но сегодня я отвел его на проверку, и оказалось, что у него чистый водный корень. Растратить такой врожденный талант было бы преступлением, поэтому я хотел бы, чтобы он мог посещать занятия вместе с другими учениками.

Только после его слов Шэнь Исянь вспомнил, что на горе, помимо них двоих и Хэ Хэ, есть еще кто-то.

— Раз ты уже все решил, так тому и быть, — ответил Шэнь Исянь.

Шэнь Цин просиял:

— Благодарю, Учитель.

— Это твой дом, — Учитель взял его за руку. — Что бы ты ни захотел сделать, делай, не спрашивая меня.

Боже, Учитель такой добрый!

Шэнь Цин рассыпался в благодарностях, не в силах скрыть радость. Он держал Учителя за руки и думал, что если бы мог, то чмокнул бы его в щеку...

Кхм, отбросить эти пошлые мысли.

— Тогда ученик удаляется, чтобы сообщить эту радостную новость младшему брату Цзы Сяо!

Учитель слегка кивнул, и Шэнь Цин поспешно ушел.

Выйдя из комнаты, он направился прямо к Цзы Сяо, чтобы обрадовать его. Все остальные формальности взял на себя Хэ Хэ, и уже на следующий день Цзы Сяо приступил к занятиям.

Когда Цзы Сяо спустился вниз, Шэнь Цин вдруг вспомнил о питании.

— Хэ Хэ, что обычно едят новички?

— Обычно им выдают пилюли для отказа от зерновой пищи, — ответил Хэ Хэ. — Старший брат, у вас есть какие-то распоряжения?

— Мне кажется, Цзы Сяо такой худенький, будет ли полезно постоянно есть одни пилюли? Он ведь еще человек, пришел в мир совершенствования совсем недавно. Я подумал, может, приготовить ему обычной домашней еды?

На самом деле он и сам скучал по нормальной пище.

Хэ Хэ улыбнулся:

— Старший брат, вы так заботитесь о Цзы Сяо, что я даже немного завидую.

— Э?

Видя озадаченное лицо Шэнь Цина, он добавил:

— На пике Мяофэн выращивают много обычных продуктов. Старший брат раньше часто там

бывал, может, дядя Му Цин поделится семенами.

Опять Му Цин? Ну, хотя бы они уже знакомы.

— Хорошо, я скоро вернусь, — Шэнь Цин развернулся, но тут же вспомнил, что не знает дороги, и вернулся. — Может, подвезешь меня?

Хэ Хэ без лишних слов превратился в журавля и расправил крылья:

— Залезайте, старший брат.

— Хе-хе, спасибо тебе.

Благодаря пилюлям Му Цина и помощи Учителя, в этот раз холодный ветер не обжигал ему лицо, и вскоре они прибыли на пик Мяофэн.

Хэ Хэ приземлился и снова принял человеческий облик. Шэнь Цин огляделся. Ему казалось, что все пики одинаковые, но Мяофэн выглядел оживленнее, чем Цинфэн.

Глядя на учеников в даосских одеждах, он спросил:

— Это все ученики Мяофэна?

— Да, — Хэ Хэ собирался объяснить, но тут мимо них пронеслось что-то быстрое, и перед ними приземлился красивый мужчина.

— Разве это не младший брат Шэнь? — он улыбался так, что от одного его вида становилось тепло на душе. — Слышал от своего Учителя, что ты выбрался из гроба. Я как раз собирался навестить тебя, как только закончу дела.

Похоже, они были старыми знакомыми. Жаль, что Шэнь Цин его не помнил, но раз человек такой приятный, почему бы не подружиться?

Хэ Хэ первым поклонился:

— Приветствую старшего брата Гу Юня.

Шэнь Цин последовал его примеру:

— Старший брат Гу Юнь.

— Не нужно такой формальности. Что, пилюли, которые давал мой Учитель, закончились?

Гу Юнь положил руку ему на плечо:

— Помочь тебе попросить еще?

— Нет, — Шэнь Цин объяснил цель своего визита.

Гу Юнь понял:

— Не думал, что твой Учитель и правда возьмет тебе ученика.

Хм, он сам не думал. Тогда он отказывался как мог, но не вышло. Теперь, когда человек у него, нужно заботиться о нем как следует.

— Ладно, я решу этот вопрос, — Гу Юнь похлопал его по спине. — Пойдем на задний двор.

— Благодарю, старший брат Гу Юнь.

— Ну полно, не нужно этих благодарностей.

Шэнь Цин смущенно почесал щеку:

— Хорошо.

Гу Юнь убрал свой меч и взглянул на молчаливого Хэ Хэ:

— Тогда, младший брат Хэ Хэ, подождешь здесь немного?

— Конечно, — Хэ Хэ улыбнулся. — Пожалуйста, старший брат.

Вскоре Гу Юнь привел его на поле, где ученики с корзинами за спиной собирали лекарственные травы. Шэнь Цин был удивлен — это выглядело так по-земному. Людей здесь было много, не то что у них, где всего четверо.

Гу Юнь привел его к пещере и сказал:

— Подожди здесь, я сейчас вернусь.

— Хорошо.

Но через мгновение он вышел не один, а вместе с Му Цином.

Шэнь Цин замер и поклонился с опозданием:

— Дядя Му Цин.

— Племянник Шэнь Цин, — Му Цин тоже удивился, увидев его. Он бросил взгляд на Гу Юня, тот лишь прищурился и улыбнулся. Му Цин кашлянул: — Как твоё здоровье?

— Спасибо за заботу, дядя, ваши пилюли очень помогли.

— Хорошо, — Му Цин кивнул, похлопал его по плечу и добавил: — Раз уж вернулся, слушайся Учителя и не совершай больше опрометчивых поступков, понял?

Явно намекал на прошлое.

— Да, — ответил Шэнь Цин.

Вскоре Му Цин ушел по делам. Гу Юнь достал из-за пазухи два мешочка:

— Здесь обычные семена, сажай как в обычном мире.

— Эм, не подскажешь, как именно? — он в своей жизни никогда ничего не сажал, максимум — суккуленты, да и те умудрялся загубить...

Гу Юнь улыбнулся и объяснил основы посадки и полива. Шэнь Цин кивал, стараясь запомнить все до мелочей.

Гу Юнь, заметив его серьезность, подшутил:

— Если бы те ученики, что тобой восхищаются, увидели тебя сейчас, они бы точно начали визжать от восторга.

Визжать?

Видя озадаченное лицо Шэнь Цина, Гу Юнь перестал подшучивать:

— Просто делай все, как я сказал, через семь дней точно прорастут.

Ничего себе. Неужели так просто?

Шэнь Цин вернулся на пик Цинфэн и все сделал по инструкции. Но прошло семь дней, а ни плодов, ни даже ростков не было. Похоже, он действительно не создан для садоводства — в его руках погибало все...

Он снова отправился на Мяофэн к Гу Юню. Тот пришел на пик Цинфэн, взглянул на пустую грядку и воскликнул:

— Ой, я забыл! У вас тут слишком высоко и холодно, ничего не растёт, а уж тем более обычные растения.

<http://bllate.org/book/20847/2102837>